

Ся Чанъянь изо всех сил сжал плечи Ся Юя:

— Помоги мне вернуть вещи той женщины. Я больше не могу ждать.

Ся Юй посмотрел на кровь, текущую с ладони брата и пропитывающую его одежду — цвет был невыносимо ярким:

— Что ты мне дашь?

— Я дам тебе 10 % средств. Я отпущу тебя и больше никогда не стану искать этого человека.

— Просто отпусти меня. Если за семь дней я не справлюсь, делай со мной что хочешь.

Хотя Ся Чанъянь был старшим сыном семьи Ся, он не был сыном законной жены. Законная жена главы семьи Ся была представительницей малайзийской королевской семьи и владела 40 % акций корпорации Ся, а также правами на использование нескольких островов в Малайзии. После того как в детстве пропал Ся Юй, она покинула семью Ся.

Кто бы не хотел заполучить такие деньги и власть?

Ся Чанъянь вовсе не хотел возвращать этого мешающего брата. Лучше бы тот умер и никогда не возвращался.

Каково совпадение, что его глупый брат даже не знал, кто он такой. Кто-то другой занял его место.

В палате Бай Цинцзю помог отцу лечь и сказал Мужун Циню:

— Выйди, мне нужно с ним поговорить.

Мужун Цинь был недоволен:

— О чем нужно говорить тайком от меня?

— Ладно, тогда постой у двери и никого не пускай.

Мужун Цинь хмыкнул и вышел постоять у двери. Бай Цинцзю теребил ладони, чувствуя себя неловко:

— Папа, я вижу, что вы сами пошли с ними. Почему? Они семья Ся Юя, какое нам до них дело?

Папа Бай закрыл глаза, и его лицо выразило глубокую печаль:

— Я совершил огромную ошибку. Я не должен был этого делать.

— Папа, в чем ваша вина?

— Сяо Бай, Сяо Бай...

Отец протянул руку, и Бай Цинцзю тут же подошел, чтобы взять ее. Он услышал:

— Бай Цинцзю — мой сын, но ты — нет. Я тебя нашел. Вас обоих я нашел в том взрыве.

Лицо Бай Цинцзю побелело:

— Папа, не говорите ерунды. Как я могу не быть вашим сыном? Сколько себя помню, я всегда был с вами.

Отец с грустью произнес:

— Пятнадцать лет назад я работал директором на фабрике товаров повседневного спроса. Хозяин приехал с проверкой и привел с собой своего восьмилетнего сына. Это был День защиты детей, многие рабочие привели своих детей, всем было весело. Но внезапно на фабрике произошел пожар. Когда мы эвакуировались, с крыши рухнула стальная ферма. Мой сын погиб именно тогда.

Бай Цинцзю покачал головой:

— Я этого не помню. Вы, должно быть, ошибаетесь. Я не умер, я здесь.

— Чтобы спасти сына, я задержался на фабрике и своими глазами видел, как он ушел. Когда я уже собрался уходить, под столом я обнаружил двоих детей. Когда я вынес вас, пожарные уже ушли, решив, что выживших нет. Я даже не знал, где искать ваших родителей.

Бай Цинцзю опустил на корточки, пряча лицо в ладони отца:

— Папа, не надо больше.

— На вас не было ничего. Когда я спрашивал, чьи вещи, Ся Юй сказал, что его. Ты молчал и пялился на меня. Я скучал по своему ребенку и принял тебя за него. Поэтому ты стал Бай Цинцзю, а он — Ся Юй. Но все это была ошибка. Я ни в коем случае не должен был перепутать вас.

— Вы не ошиблись. Я Бай Цинцзю, я не... не...

— Ты родился в богатой семье, а попал ко мне и страдал. В итоге тот ребенок занял твое место, и все, что принадлежало тебе, исчезло. Ты винишь меня?

Бай Цинцзю покачал головой, всхлипывая поднялся:

— Папа, не думайте об этом. Я по фамилии Бай, и всегда буду Баем. Я не уйду от вас, и вы, пожалуйста, не отказывайтесь от меня, ладно?

Отец ничего не сказал, лишь тяжело вздохнул. Бай Цинцзю, протирая глаза, вышел. Мужун Цинь обернулся и спросил:

— О чем плачешь?

— Ни о чем.

— Глаза красные. О чем вы говорили?

Бай Цинцзю поднял глаза, оттолкнул его, и голос внезапно стал холодным:

— Мужун Цинь, ты ведь знал всё это время?

— Я... что знал?

— Ты слишком много скрывал от меня. Пять лет, целых пять лет, ты знал всё, да?

Мужун Цинь схватил его за руку:

— Какие пять лет?

Бай Цинцзю вырвался и побежал прочь. Ему нужно было побыть одному, чтобы успокоиться. Что же сделал Мужун Цинь за эти пять лет, через которые он прошел? Что он получил?

Семья Ся, эта недостижимая семья. Бай Цинцзю никогда не думал, что будет с ними связан. Он не забыл, он просто не хотел вспоминать. В восемь лет, разве его родной отец не бросил его нарочно?

Он так много кричал, что охрип, пока не потерял силы бежать, и мог только глупо сидеть под столом. Поэтому, когда Папа Бай спросил, чье удостоверение личности, он не признался.

Зачем ему признавать семью, которая сама его выбросила?

Но зачем Ся Юй? Ради богатства семьи Ся? Или ради славы, прыгнув выше головы?

— Цзюцзю, где ты? Не играй со мной в прятки, я знаю, что ты здесь.

Бай Цинцзю сидел в маленьком саду, окруженном со всех сторон, прижимая руки к носу и невольно дрожа. Он вспомнил, как Мужун Цинь официально стал президентом корпорации Мужун. Многие льстецы присылали дорогие подарки, среди которых было оливковое дерево от семьи Ся, посаженное прямо во дворе. Это был единственный подарок, который принял Мужун Цинь.

Как-то раз Бай Цинцзю отнес в офис забытые дома документы. Напротив Мужун Циня сидел мужчина спокойный и холодный, видимо обсуждавший деловое сотрудничество.

Бай Цинцзю поспешно положил документы на стол, но почему-то почувствовал, что взгляд мужчины изучающе скользит по нему.

Мужун Цинь сердито встал:

— Кто позволил тебе сюда приходить!

Бай Цинцзю ответил:

— Я подумал, что это важные документы.

— Ты смотрел?

— Нет.

— Вон.

Бай Цинцзю почувствовал себя обиженным, не понимая, что сделал не так:

— На самом деле я...

Мужун Цинь холодно поднял глаза:

— Я сказал — вон.

Мужчина улыбнулся:

— Раз уж ты здесь, почему бы не присесть и не поговорить нормально.

Мужун Цинь убрал документы в самый нижний ящик, сложил руки на столе; казалось, он угрожал Бай Цинцзю, но в то же время и другому человеку:

— Продолжим.

Бай Цинцзю, чувствуя себя лишним, ушел. Он смутно помнил, что на обложке документа был план завершения островного проекта, и партнерами были указаны корпорация Мужун и корпорация Ся.

«Островной проект...»

Бай Цинцзю прикусил сустав пальца. Через пять лет Мужун Цинь обещал отвезти его на отдых на один из островов Малайзии.

Возможно, именно тогда Мужун Цинь собирался всё ему рассказать, но было уже слишком поздно. В тот момент знать или не знать уже не имело никакого значения.

Черные туфли остановились прямо перед его глазами, сверху донесся голос с тяжелым дыханием:

— Бай Цинцзю, куда побежал?

Бай Цинцзю все еще сидел на корточках, словно ловил муравьев. Мужун Цинь поднял его:

— На земле грязно. Ты уже собираешься быть отцом, а ведешь себя как ребенок.

Бай Цинцзю посмотрел на свой плоский живот и пробормотал:

— Он не должен появиться в это время. Ты обманываешь меня, ты не мог его хотеть.

Мужун Цинь тяжело дышал:

— Ты мне не веришь.

— Ты тоже мне никогда не верил. Только заточение тебе казалось самым идеальным контролем.

— ...

Мужун Цинь не мог отрицать, что все его планы провалились. С того момента, как он отказался от полного контроля, произошло нечто необратимое.

Мужун Цинь сглотнул, голос внезапно понизился:

— Ты всё узнал?

Бай Цинцзю ответил:

— Я узнал, и что? Кто бы я ни был, какое тебе дело?

Мужун Цинь сжал кулаки:

— Ты можешь быть только Бай Цинцзю.

— Из-за моего происхождения вам мешают ваши великие перспективы. Поэтому вы предпочли, чтобы Ся Юй занял мое место в семье Ся, а не я, или чтобы Ся Юй тоже не возвращался, чтобы мы навсегда исчезли из поля зрения семьи Ся. Такова ваша цель.

Мужун Цинь вцепился в его руку:

— Это был Ся Чанъянь, не я!

<http://bllate.org/book/16396/1485064>